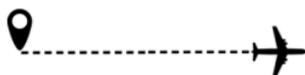


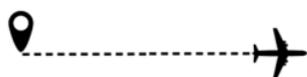


**Читайте детективы Анны Лериной
в серии «Уютный детектив на каникулах»**



**ВОЯЖ ПО-ТУРЕЦКИ
ОТДЫХ НА ОЗЕРЕ**

Анна Лерина



Отдых на
ОЗЕРЕ



Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л49

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Лерина, Анна.

Л49 Отдых на озере : роман / Анна Лерина. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-209052-3

Красавица Люба вместе с сыном решила отдохнуть на озере и снова оказалась в центре мужского внимания. Все шло хорошо: симпатичные тренеры Влад, Артем и Сергей боролись за ее внимание, а женщина наслаждалась природой и совсем не думала о заботах. Но вскоре Люба попала в криминальные неприятности. Артем утонул в озере, и обнаружила его тело именно Люба. Она уверена, что это не было несчастным случаем, потому что у Артема пропал с шеи ценный кулон, с которым он не расставался при жизни. Теперь Любе предстоит выяснить, что же случилось на тихом озере.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лерина А., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209052-3

Глава 1

— Белый-белый.

— Снег? — выпалила я.

— Да нет же, ну какой снег? Ты дослушай сначала, — раздражённо замахала руками Наташа, битый час безуспешно пытавшаяся объяснить мне заданное игрой слово.

— Ладно, продолжай. Но мы ведь по-прежнему говорим о его цвете? — на всякий случай уточнила я, пытаясь сопротивляться подступавшему всё ближе приступу уныния.

— Конечно. — Соседка по коттеджу пожалала плечами, отхлебнула из огромной кружки ароматный чай с бергамотом и принялась сбивчиво заканчивать прерванную фразу: — Сначала белый-белый, а потом серый. Ну или чёрный. А вроде бывает и с пятнами. В общем, я не знаю.

И снова принялась за чай.

— Ничего не понимаю. И вообще, скучно это, надоело, — наконец честно пробурчала я и отодрала от своего лба липкую бумажку с надписью «ТЮЛЕНЬ» и соответствующей иллюстрацией. — А, ну конечно, что же ещё. А у тебя — муравьед.

— Кто?! — Наташа округлила глаза так сильно, что её тщательно приклеенные мастером длинные ресницы, мне показалось, в один миг беспорядочно переплелись.

— Му-ра-вьев, — повторила я по слогам. — Ты что, не знаешь разве такого зверя?

Соседка резким движением сорвала со лба свой стикер и уставилась на картинку. Я аккуратно потрогала, а затем взяла свою кружку с чаем. Он наконец остыл и перестал обжигать мой бедный чувствительный язык. Наташа же всем прочим температурным вариантам напитков, судя по моим наблюдениям, предпочитала исключительно крутой кипяток.

— Муравьеда я не знаю, — принялась искренне расстраиваться моя новая приятельница. — Надо хотя бы в интернете про него информацию поискать.

— Ага, поищи, — прыснула я со смеху и немедленно поперхнулась чаем.

— Чёрт! Чёрт! — разозлилась Наташа. — Опять забыла! Что за гиблое место эти «Сартовы озёра», если здесь даже мобильная сеть не ловит.

— Ну почему же гиблое, — снова захихикала я, — ага, мобилка и правда нигде не ловит. Но вчера мне, к примеру, удалось обнаружить, что местный вайфай подцепляется не только внутри здания администрации.

— А где ещё? — заметно оживилась соседка.

— Возле одной сосны, — сказала я. — Той самой, кривой, которая под окном кабинета директрисы растёт. Правда, опция доступна, похоже, только в рабочее время.

— Вот возле этой паршивой сосны нам, похоже, и придётся жить все оставшиеся двенадцать дней, — обречённо произнесла Наташа, залпом допила свой чай и стала выбираться из-за стола.

— Да ладно тебе, нашла, из-за чего расстраиваться! Тоже мне! — Я изо всех сил постаралась придать голосу вдохновляющую бодрость.

Наташа шумно выдохнула, взяла со стола свою пустую кружку и пошла в номер. Дверь на веранду она оставила открытой, чтобы по-прежнему меня слышать. Поняв, что моя последняя реплика прозвучала слишком уж фальшиво, я отбросила пустое притворство, и остаток фраз сопровождала серией честных печальных вздохов.

— Послушай, я с тобой согласна, нам скучно без привычных гаджетов, — рассуждала я вслух. — Но ведь мы специально для детей такое место подбирали. Вспомни, как старались тренеры, когда его искали. Как договаривались, утрясали детали, и по цене так приятно получилось. Мы же как раз хотели устроить мелким настоящий гаджет-детокс.

— Хотели, — глухим эхом отозвалась через открытую дверь Наташа.

— Ну вот и устроили, — уже почти бодро воскликнула я. — И ведь всего лишь одна эта малюсенькая неприятность по факту обнаружилась. — Я добавила голосу торжественности: — Давай обратимся к мудрости классика: нам таки придётся разделить печальную участь тех, кого мы любим.

— Чего? — не поняла соседка.

— А, это из Булгакова, — поспешила пояснить я. — В общем, нам с тобой придётся разделить

участь наших детей и пожить какое-то время в состоянии интернет-голода.

— Придётся, да уж, — проворчала Наташа. — Тренеры плохого не посоветуют. Просто, знаешь, я как-то по-другому себе представляла обещанный директрисой «вайфай для родителей на территории».

Её голос теперь слышался из глубины номера, заглушаемый обильным звоном посуды. Она заваривала себе очередную порцию чая.

— Слушай, Ната, куда в тебя столько воды лезет? — уже в который раз за последние дни удивилась я.

— Я же худею! — торжественно объявила приятельница, вplывая на веранду со своей кружкой, схожей по объёму с небольшим ведёрком. — Когда пьёшь много чая, то меньше есть хочется.

— Тогда зачем ты туда столько сахара наваливаешь? — изумлённо брякнула я и тут же попыталась исправить свою бестактность: — В смысле, я хотела сказать, эти быстрые углеводы...

— Отстань, Люб, — с кислой улыбкой отмахнулась Наташа, примостив свою роскошную пятую точку на явно узковатую для неё деревянную скамью веранды. — Это вам, ходячим скелетам, каждая ложка сахара ядовитой кажется. А нам — красивым женщинам — сладкое совсем не повредит. Лишь жизнь подкрашивает, чтоб серой не казалась.

— Чего это ты меня скелетом обзываешь? — засмеялась я, имеющая вполне нормальный «сорок два — сорок четыре» при довольно миниатюрном росте. — И в сладком я себе не то чтобы отказываю.

Ну разве что лицо в последнее время чуть-чуть осунулось. Но это всё из-за развода. Говорят, сильно влияет. Вот отдохну тут, надышусь, обновлюсь, — и увидишь меня свежую и настоящую.

— Ну не знаю, — засомневалась Наташа, придирчиво взглядываясь в моё лицо. — Развод такое дело. Меня вот как раз из-за него на сладкое адски потянуло. Эклерчики там, тортики, и особенно ромовые бабы... Теперь результаты расхлёбываю. А уже, между прочим, два года прошло. Да и до этого ещё почти целый год судились. Ты-то сама, получается, свежерасставшаяся?

— Я? Ой, нет, Ната, ты неправильно меня поняла. Точнее, я ничего толком и не объяснила. У меня всё нормально. Мы с бывшим мужем тоже почти два года как официально разошлись, и почти без конфликтов. Как это говорится, по обоюдному согласию. Просто непривычно нам с сыном было первое время. Плюс бумажки эти, беготня, никому не нужные объяснения со знакомыми и родственниками. В остальном всё прекрасно. Я свободна как птица. И Севка вроде не скучает особо. Они общаются, часто встречаются, папа у него уж точно есть.

— Повезло, — вздохнула Наташа. — Мой, как бумагу судебную получил — так и след его простыл. Ни тебе алиментов, ни подарков ребёнку, ни даже электронной открытки к празднику. Как сквозь землю провалился. Янка поначалу скучала, плакала даже. А потом привыкла, почти и не вспоминает.

— Беда, — с искренней горечью произнесла я.

— Всякое в жизни бывает, — неопределённо бросила Наташа и легонько ткнула меня пальцем

в плечо. — Но, как люди говорят, нет худа без добра. Хотя бы с моей шеи слез и квартиру, гад, освободил, я его оттуда с лёгким сердцем выписала. Теперь у меня есть, представь себе, отдельная комната для работы. Я её так классно оформила, ты не поверишь. Вот придёшь ко мне в гости — я всё покажу и так тебя причешу! Закачаешься! Точнее, все вокруг закачаются.

И приятельница принялась бойко щебетать о парикмахерских новинках и её личных профессиональных фишках, которые непременно стоит на мне испытать. Я слушала её, облокотившись на шершавую поверхность деревянного стола веранды и весело щурясь на оранжевые закатные лучи, пробивавшиеся сквозь частокол высоченных сосен. Я жадно вдыхала одуряющие ароматы хвои, смолы, свежесрубленных брёвен и живительной влаги, только что принесённой с россыпи озёр невесть откуда взявшимся лёгким ветерком. Жаркий июльский день сменился вечером, столь ласковым и наполненным щемящим блаженством, что случается, пожалуй, только в нашей российской средней полосе.

На турбазу «Сартовы озёра» я приехала четыре дня тому назад. И надо сказать, приехала не совсем по доброй воле, а скорее в качестве компромиссного решения после напряжённых переговоров со своим упрямым сыном Севой. Не то чтобы в девять лет и с двумя классами «английской» школы за плечами он вёл себя словно малыш, отчаянно цепляющийся за материнскую юбку. Однако же пресловутая пуповинная связь между нами пока

ещё имеет характер и прочность стального каната и остро требует регулярного физического контакта. Кроме того, я не была стопроцентно убеждена, что недавний переезд отца в другой город прошёл для ребёнка так уж безболезненно, как это представлялось окружающим.

Поэтому, когда Севкин тренер по дзюдо Влад на общем собрании предложил новичкам отправиться летом в частный спортивный лагерь вместе с группами второго и третьего года обучения, а сын на это, по своему обыкновению громко и радостно, объявил, что будет жить там вместе со своей мамой, я не стала сочинять отпрыску ультиматумов. Вместо этого, игнорируя косые взгляды других родителей и презрительное хрюканье борцов постарше, я пообещала обсудить дома с сыном данный вопрос детально.

Перед следующей тренировкой я сообщила Владу наше с Севкой договорное решение. Парень поначалу несколько растерялся и даже дважды уточнял у меня, действительно ли я хочу подчиниться капризу сына и поселиться на время их спортивной смены в коттедже на территории турбазы, чтобы Сева при желании мог ко мне заходить. Пришлось отвести Влада в сторонку и в общих чертах обрисовать ему ситуацию с недавними изменениями в нашей семье.

— Кроме того, — честно пояснила ему я, — так будет лучше не только для Севы, но и для психологического комфорта всех окружающих его людей.

И дело не только в том, что в отсутствие мамы мой сын является пока ещё полнейшим бы-

товым поросёнком. В конце концов, более опытные мальчишки, я уверена, быстро приучат его к соблюдению правил спортивного общежития. Главная проблема, скорее, в другом. В числе последних Севкиных увлечений внезапно обнаружилась склонность к сочинению дурацких шуток и подражанию новомодному течению стенд-ап. Это, признаю, моя вина, так как именно в моей машине, по умолчанию, радиоволна настроена на современный юмористический канал.

Я ничего не имею против направления стенд-ап, более того, часто и с большим удовольствием слушаю выступления соответствующих комиков. Однако уровень дурного влияния этого звукового фона на пристрастия моего жадного до эпатажа и внимания публики Севки я, скажем прямо, сильно недооценила.

— Надо было чаще, — заранее винулась я перед Владом, — заставлять себя, особенно в длительных поездках, переключать радио на безобидный детский развлекательный канал.

— Надо было, — изо всех сил пытаясь не расхохотаться, ответил мне тогда обычно суровый Севкин тренер.

Сейчас же вышеозначенное увлечение сына вообще претерпевало состояние своего апогея. Думаю, излишним было бы пояснять, что юмор будущего третьеклассника, частично порождаемый его развитым в соответствии с возрастом сознанием, частично подслушанный из взрослых, иногда «запиканных» выступлений стендап-комиков, не всегда тонок и уж тем более не всегда уместен.

И порой единственное, что спасает Севку от вполне заслуженных тумачков со стороны попавших в жернова его неумелой сатиры приятелей, — это моя своевременная и жёсткая цензура.

К счастью, сын привык первым делом делиться своими гениальными юмористическими озарениями со мной. Так что моё присутствие в лагере на расстоянии вытянутой руки от восходящей комедийной звезды Всеволода Ромашова вселяло некоторую надежду на мир и покой в коллективе юных борцов. Да, пожалуй, если мыслить дальше и говорить откровенно, и их тренеров тоже.

Детской группе предстояли пятнадцать тренировочно-развлекательных дней на природе. Турбаза, или как она сейчас новомодно называлась, загородный клуб «Сартовы озёра» исторически представляла собой бывший пионерский лагерь. Но к моменту нашего заезда об этом напоминала лишь одна, самая отдалённая от центральной части турбазы и затерянная в давно пробивших щербатый асфальт зарослях дикой малины, детская площадка. Она состояла из шеренги совершенно одинаковых ужасно скрипучих металлических качелей и полуоблупившейся ржавой горки.

— Почти как в девяностые, — с улыбкой сказала я, впервые обнаружив сие великолепие.

И действительно, всем своим видом площадка вызывала, пожалуй, жгучую ностальгию по детству у всех перешагнувших тридцатилетний рубеж. В остальном «Сартовы озёра» были прекрасным образцом современного загородного клуба средней руки, правда, в стадии своего становле-

ния, так как некоторые объекты на её территории пока лишь строились.

Место, с точки зрения природно-географического расположения, на мой взгляд, было просто отличным. Название загородного клуба руководством было выбрано не случайно, так как вблизи турбазы оказалось разбросано множество живописных озёр и речных заводей. К одному из водоёмов, чистейшему озеру Сосновое, окружённому старым хвойным лесом, вела тропинка прямо с огороженной территории клуба. Стоило лишь открыть симпатичную кованую калитку, прошагать метров сто по тенистой дорожке — и вот уже ты на отличном песчаном пляже, который был оборудован десятком деревянных лежаков с зонтиками. С одной стороны пляжа шелестели заросли зелёного озёрного тростника, с другой берег окаймлял деревянный причал для двух лёгких прогулочных лодок.

Детям было предложено жить в комфортабельных трёх- и четырёхместных номерах, оснащённых двухуровневыми кроватями. А также верёвочными гамаками, искусно вписанными в интерьер как будто в качестве декоративных деталей. Однако они имели чёткую функциональную задачу: поймать, в случае чего, свалившегося во сне со второго «этажа» не в меру вертлявого ребёнка. В номерах обязательно присутствовали также столы и холодильники. И те и другие оказались мигом завалены многокилограммовыми припасами вкусностей, выданными юным борцам их заботливыми родителями. Тренер Влад пришёл

в ужас от этого вопиюще неспортивного безобразия и пригрозил воспитанникам жёсткой продрозвёрсткой посредством конфискации сладостей.

— Конечно же, в пользу тренерского штаба, — вполголоса предположила я, случайно оказавшись свидетельницей данной сцены.

Однако Влад этого не услышал. Более того, заметив заплескавшийся в детских глазах ужас, он был вынужден сжалиться и оставить начинающим спортсменам все их драгоценные пакеты.

Хотя, как мне уже лично удалось оценить, питание в «Сартовых озёрах» и без того было прекрасным. Стол специально к заезду нашего частного лагеря был адаптирован под рекомендации к детскому рациону и изобиловал, кроме всего прочего, сезонными фруктами, превосходной выпечкой и нехитрыми, но очень свежими сладостями, производимыми на близлежащей фабрике. Прибавив ко всему этому регулярные спортивные тренировки на свежем воздухе, да ещё и ежедневные культурно-развлекательные мероприятия, организуемые приглашённым на время нашей смены воспитателем, юные борцы должны были получить почти идеальные две недели детского лета.

Когда я бронировала по телефону, указанному на сайте загородного клуба, комнату в коттедже с мини-кухней и личной верандой, девушка из отдела продаж нежным и вкрадчивым голосом заинтересовалась:

— Не станет ли для вас проблемой небольшой шум, который, гм... вероятно, будет слышен в дневное время на территории?